

ЭСХИЛ

**ПРИКОВАННЫЙ
ПРОМЕТЕЙ**

ПЕРЕВОД В. О. НИЛЕНДЕРА
И С. М. СОЛОВЬЕВА

ИЗДАНИЕ ПЕРЕРАБОТАННО
В. О. НИЛЕНДЕРОМ

ПРЕДИСЛОВИЕ С. И. РАДЦИГА

*ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
НКИ РСФСР
Москва 1943 Ленинград*

ИЛЛЮСТРАЦИИ
Н. ПИСКАРЕВА

ДЛЯ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

Ответств. редактор *И. Воробьева*.
Подписано к печати 17.II 1943 г.
2 печ. л. (2,75 уч.-изд. л.). 63360 зн.
в печ. л. Тираж 25 000 экз.
Заказ № 3133. Л24091. Цена 1 р. 50 к.

Фабрика детской книги Детгиза
Наркомпроса РСФСР, Москва,
Сущевский вал, 49.

«ПРОМЕТЕЙ» ЭСХИЛА И ЕГО МИРОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Автор «Прикованного Прометея», древнегреческий поэт Эсхил, жил около двух с половиной тысяч лет тому назад (525—456 гг. до н. э.). Он написал более семидесяти трагедий, в которых поднял драматическое искусство на такую высоту, что по праву характеризуется Энгельсом как «отец трагедии». Из этих трагедий до нашего времени дошло только семь. Все произведения Эсхила, за исключением трагедии «Персы», написаны на сюжеты, взятые из мифологических сказаний. Но и в таких сюжетах поэт живо откликнулся на интересы настоящего, придавая им иногда современное, злободневное значение.

В «Персах» же представлены события греко-персидских войн и даже введено описание знаменитой битвы при Саламине (480 г. до н. э.), в которой участвовал сам поэт.

В конце VI в. до н. э. персы покорили греческие города в Малой Азии и на некоторых островах Эгейского моря и после этого задумали подчинить себе греков на их родине на Балканском полуострове. Дважды пытались они вторгнуться в Грецию, но, встретив энергичное сопротивление, оба раза вынуждены были отступить.

Воодушевленный любовью к родине, к свободе, греческий народ не только нашел в себе силы отразить натиск персов, но и сам

впоследствии пытался наносить им удары в их собственных владениях — на острове Кипре, в Египте, в Малой Азии.

В этой борьбе деятельное участие принимал и творец «Прометея» Эсхил.

Надпись на могиле поэта гласила:

Эвфорионова сына Эскила афинского гроб сей
Меж хлебородных полей Гелы¹ останки хранит
А Марафонская роща да мидянин длинноволосый
Могут про доблесть его славную всем рассказать.

Сражение при Марафоне (490 г. до н. э.), упоминаемое в этом надгробии, юдно из крупнейших в истории греко-персидских войн. В этом сражении, как потом при Саламине (480 г. до н. э.) и при Платеях (479 г. до н. э.), Эсхил принимал участие в качестве гондита, тяжеловооруженного воина-пехотинца.

Передовой человек своей эпохи, сам отважный воин, Эсхил как в жизни, так и в своем творчестве отстаивал свободу человеческой личности, свободу разума, боролся за новый, более совершенный строй жизни.

Выводя в своих трагедиях по преимуществу героев древних мифологических сказаний — мифов, он наделял их чертами воинской доблести, стойкости, патриотизма, чертами, вдохновлявшими его современников на военные подвиги. И в позднейшие времена его трагедии обращали на себя внимание своим воинственным пылом, казались «полными Ареса» (Арес — бог войны).

«Прикованный Прометей» — одна из наиболее известных трагедий Эскила. В основе ее — древний миф о Прометее, хитреце, который обманул самого бога Зевса и принес людям огонь, похитив его с небесного алтаря. Еще в глубокой древности люди стали задумываться над вопросом о том, каким образом человек получил такое важное преимущество перед всеми живыми существами — научился пользоваться огнем. Первобытным людям казалось, что огнем можно было завладеть лишь с помощью хитрости и обмана и что того, кто первый его добыл, должна была непременно постигнута страшная кара.

Так сложился миф о Прометее, богатыре, похитившем для людей с неба огонь и потерпевшем за это жестокое наказание от верховного бога Зевса: Прометей будто бы был прикован к скале, и орел Зевса клевал ему печень.

Лишь в более поздние времена к этому рассказу было прибав-

¹ Г е л а — город в Сицилии, где умер и был погребен Эсхил.

дено новое окончание — будто Зевс примирился с Прометеем и согласился на его освобождение.

Обрабатывая этот древний миф, Эсхил придал ему еще более глубокое содержание, по-своему его переделал и создал на основе его свою замечательную трагедию.

«Прометей», как и все другие трагедии Эсхила, был написан им для постановки в театре. В день представления «Прометей» около пятнадцати тысяч афинских граждан с самого утра разместились на каменных скамьях театра, расположенных на юго-восточном склоне холма Акрополя.

Перед глазами зрителей открывалась широкая круглая площадка — так называемая «орхестра» (что значит: «место для пляски»), а позади нее на стене высокого здания, «скены» (буквально: «палатки»), была воспроизведена пустынная местность с возвышающейся отвесной скалой. Это место должно было изображать пустынную область Скифии, находящуюся где-то на краю света.

Вот перед зрителями на площадке орхестры появляются действующие лица. Они одеты в величественные костюмы и обуты в особые саногы, «котурны», на высоких подметках, отчего кажутся все необыкновенно высокого роста. Лица их прикрыты масками. Вслед за тем начинается и самое представление: Власть и Сила, божественные существа, подводят крепко связанного Прометея к скале, и по их требованию Гепест, бог-кузнец, приковывает его к ней. Ни одного слова, ни одной жалобы не вырывается в это время у Прометея! Лишь оставшись один, в горестной речи изливает он свою скорбь и муку.

Речь Прометея прерывается звуками музыки, и в оркестре появляется крылатая колесница, на которой въезжают двенадцать «хоревтов», певцов, составляющих хор. Хор — необходимая принадлежность древнегреческой трагедии. Здесь этот хор изображает Океанид, дочерей бога моря Океана. В ответ на вопросы Океанид, за что Прометея постигло такое страшное наказание, он рассказывает о своих многочисленных благодеяниях смертным.

Уже в этой сцене во всем величии обрисовывается образ Прометея — человеколюбца, борца за счастье и культуру человечества.

Вслед за этим прилетает на крылатом коне сам бог Океан, отец Океанид. В его лице Прометею противопоставлен тип ловкого, угодливого придворного. Океан пытается уговорить Прометея, что бессмысленно бороться против более сильного Зевса и что Прометею следует покориться. Но Океану не удается поколебать Прометея, и он удаляется, не добившись успеха.

Прометей в беседе с хором выражает уверенность, что власть Зевса не будет вечной. После этого на оркестру выбегает безумная Ио, полуженщина-полукурова. Но превращена мстительной боги-

ней Герой в корову за то, что та привлекла к себе любовь самого Зевса.

Прометей утешает Ио. Он предсказывает ей, что от нее родится сын Энаф, который будет родоначальником многих поколений людей; он сделается прародителем Геракла, богатыря, которому суждено избавить его, Прометея, от страданий.

После того как охваченная новым приступом безумия Ио убеждает, Прометей в беседе с хором говорит, что знает тайну гибели Зевса: он вступит в брак, который принесет ему гибель.

Услыхав с высоты Олимпа речь Прометея, Зевс посылает к нему своего слугу, бога Гермеса, с тем чтобы выведать у Прометея эту тайну своей гибели.

Гермес пытается утешить Прометея предсказанием новой казни: он будет прикован к кавказской скале и орел станет клевать его печень. Но, несмотря на эти угрозы, Прометей остается непреклонным и не выдает тайны, которой владеет.

Земля содрогается от раскатов грома. Молния ударяет в скалу, и скала вместе с прикованным к ней Прометеем проваливается в недра земли, — угрозы Гермеса сбываются.

Продолжением «Прикованного Прометея» была трагедия «Освобождаемый Прометей». Сюжетом ее был рассказ об освобождении Прометея, который был позднее прикован по воле Зевса к кавказской скале и освобожден богатырем Гераклом: Геракл убил орла, расклевывавшего печень Прометея, и освободил его. Но, к сожалению, трагедия эта не сохранилась до нашего времени.

Образ Прометея, созданный Эсхилом, это не только образ великого человеколюбца, но и образ мужественного борца за правду, врага всякого насилия и тирании.

«Я ненавижу всех богов», говорит Прометей Гермесу. Хуже всего для него — подчинение жестокому тирану. «Знай хорошо, — продолжает он, — что я б не променял моих скорбей на рабское служенье». Гермес насмешливо замечает Прометею: «Так, видно, лучше быть слугой скалы (то есть быть прикованным к ней), чем верным вестником отца-Зевеса». И Прометей действительно предпочитает попрежнему терпеть свои муки, чем подчиниться ненавистному врагу.

«Прометей» Эсхила переведен почти на все языки мира. В разные времена поэты разных народов — Гёте, Байрон, Шелл и многие другие — вдохновлялись этим образом и пользовались им для воплощения лучших своих, наиболее высоких мыслей и чувств.

«Прикованный Прометей» Эсхила одно из любимейших произведений Карла Маркса. Маркс высоко ценил образ Прометея. «Прометей, — писал он, — самый благородный святой и мученик в философском календаре».

Много веков прошло со времени создания Эхилом образа Прометей, но и в наши дни он сохраняет в полной мере свое значение, оставаясь и для нас образцом благородства мысли, стойкости в борьбе и беззаветного мужества.

Он воспитывает в нас любовь к человечеству, преданность делу свободы, вдохновляет на борьбу против всякой несправедливости и тирании.

С. Радциг.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

в порядке появления их перед зрителями:

ВЛАСТЬ, божество)
СИЛА, божество, лицо без речей } исполнители воли Зевса
ГЕФЕСТ—бог огня, кузнец. }
ПРОМЕТЕЙ—титан, бог, благодетель людей.
ХОР ОКЕАНИД¹—дочери Океана.
ОКЕАН—титан, бог моря.
ИО—дочь Инаха, царя аргосского.
ГЕРМЕС—бог, вестник Зевса.

¹ От лица хора в диалогических частях говорит корифей, предводитель хора.

Действие происходит на краю света — в пустынной Скифии. Три божества: Власть, Сила и Гефест подводят к утесу Прометей.

П Р О Л О Г

СЦЕНА I

В л а с т ь

Вот мы пришли в далекий край земли,
В безлюдную пустыню диких скифов.
Твоя теперь обязанность, Гефест,
Приказ отца исполнить — к горным кручам
Вот этого злодея приковать
Нерасторжимых уз железной цепью.
Цветок твой яркий — творческий огонь, —

Украв, он смертным в дар принес и должен
За этот грех наказан быть богами,
Чтоб научился Зевса власть любить,
Свое оставив человеколюбье.

Г е ф е с т

О Власть и Сила! Воля Зевса вами
Исполнена, вам дела больше нет.
Но как решусь я бога мне родного
К скале, открытой бурям, приковать?
Но все ж решиться мне необходимо:
Приказом отчим страшно пренебречь.

(Прометею)

Фемиды¹ мудрой сын высокоумный!
Не по твоей, не по моей я воле
Несокрушимой медью прикую
Тебя к нагому дикому утесу,
Где голоса людского никогда
Ты не услышишь; солнцем опален,
Ты почернеешь весь; тебе на радость
Сокроет ночь мерцающею ризой
Сиянье дня; и вновь рассеет Солнце
Росу зари, — но бремя тяжких бедствий
Тебя все так же будет изнурять:
Ведь твой освободитель не родился.
Так страждешь ты за человеколюбье!..
Сам бог, богов презрев грозящий гнев,
Почтил ты смертных выше всякой меры.
За это будешь сторожить скалу,
Стоять без сна, коленей не сгибая.
О, много воплей, жалоб бесполезных
Испустишь ты! Но Зевс неумолим:
Всегда жестоки новые владыки.

¹ Фемиды — богиня справедливости. Эсхил ее отождествляет с Землей.

В л а с т ь

Чего ж ты ждешь, жался понапрасну,
И бога, ненавистного богам,
Укравшего огонь, не ненавидишь?

Г е ф е с т

Родства и дружбы сила велика.

В л а с т ь

Согласен, но приказ отца нарушить,
Как думаешь, ужели не страшней?

Г е ф е с т

Да, ты всегда безжалостен и дерзок.

В л а с т ь

Ведь ты ему слезами не поможешь,
А потому напрасно не трудись.

Г е ф е с т

Как ремесло мое мне ненавистно!

В л а с т ь

Но почему? Ведь, правду говоря,
Твое искусство неповинно здесь.

Г е ф е с т

О, лучше, если б им владел другой!

В л а с т ь

Все боги свой несут нелегкий труд,
Свободен от него лишь Зевс один.

Г е ф е с т

Я знаю и с тобой не буду спорить.

В л а с т ь

Вяжи скорей, а то отец увидит,
Как от труда увиливаешь ты.

Г е ф е с т

(показывая оковы)

Ты видишь: вот для рук его оковы

В л а с т ь

Вложи в них руки, молотом могучим
Ударь сильней и пригвозди к скале.

Г е ф е с т

*(вложив одну руку Прометея в кольцо и прибив
кольцо к скале)*

К концу подходит и не медлит дело.

В л а с т ь

Сильнее бей, затягивай покрепче:
Умест он увертки находить.

Г е ф е с т

(ударив по кольцу еще раз)

Ну вот, одна рука прибита прочно.

В л а с т ь

Теперь и ту приколоти, пусть знает
Наш умник, что его умнее Зевс.

Г е ф е с т

*(вложив другую руку Прометея в кольцо и прибив
кольцо к скале)*

Кто, кроме жертвы, упрекнет меня?

В л а с т ь

Теперь же грудь насквозь ему пронзи
Железного гвоздя свирепым зубом.

Г е ф е с т

*(пронзив железным гвоздем грудь Прометея,
О Прометей, от мук твоих я плачу!*

Рыдасешь ты о Зевсовых врагах?
Смотри, чтоб о себе ты не заплакал!

Г е ф е с т

Ты видишь нестерпимое для глаз.

В л а с т ь

Я вижу: он наказан по заслугам!
На ребрах поле крепче затяни.

Г е ф е с т

Без приказаний! Знаю сам, что нужно.

В л а с т ь

Нет, я велю, приказываю громко:
Спустишь и ноги в кольца заключи.

Г е ф е с т

*(спускается к подножию скалы и закладывает ноги
Прометея в кольца)*

Ну что ж? готово: дело небольшое.

В л а с т ь

Теперь оковы ног насквозь пробей:
Ты дашь отчет пред грозным судиею.

Г е ф е с т

(прибив кольца на ногах к скале,
Подстать твой голос виду твоему.

В л а с т ь

Ты лежирай, мое ж высокомерье
И крутость гнева порицать не смей

Г е ф е с т

Пойдем: опутан он железной сетью

В л а с т ь

(Прометею)

Теперь дерзай и у богов кради
Священный их огонь. Посмотрим, как

Тебя избавят люди от мучений.
Нет, ложно прозорливцем Прометеем
Зовут тебя: нуждаешься ты сам
В каком-то прозорливце Прометес,
Чтоб вынырнуть из этого силка.

Власть, Сила и Гефест удаляются.

СЦЕНА 2

Прометей

О ты, Эфир² божественный, и вы,
О ветры быстрокрылые, и реки,
И смех морских неисчислимых волн,
Земля-всематерь, круг всезрящий солнца, —
Вас всех в свидетели зову: смотрите,
Что ныне, бог, терплю я от богов!

Поглядите, в каких
Суждено мне терзаниях жизни проводить
Мириады годов!

Позорные узы обрел для меня
Новоявленный царь блаженных богов.
Увы! я рыдаю об этой беде
И о бедах грядущих, — и где же предел
Моих бесконечных страданий?

Но что ж говорю? Ведь раньше я и сам
Предвидел все грядущее, и нет
Нежданных бедствий для меня. Я должен
Свою судьбу переносить легко:
Нельзя преодолеть необходимость.
Но тяжело и молчать и говорить
Об участи моей. Ведь я, злосчастный,
Страдаю за благодеянья смертным.
Божественное пламя я похитил,

¹ Имя Прометей буквально значит «провидец».

² Под Эфиром греческие поэты разумеют высшие слои воздуха и небо.

Скрыв в стволе пустого тростника ¹,
И людям стал наставником огонь
Во всех искусствах и путем великим...
За это преступленье казнь терплю,
Вися в оковах под открытым небом...

О!.. о!.. о!

Слышится шум несущейся крылатой колесницы.

О что́ за шум? что́ за благоуханье
Невидимое? Бог, или герой,
Иль смертный к дальнему пришел утесу,
Чтоб на мои страданья посмотреть?
Взгляните же на скованного бога —

На меня, ненавистного Зевсу врага
И всем, в его доме живущим богам,
За мою безмерную к людям любовь!
Увы! что за шум раздается вблизи
От несущихся птиц? И эфир зазвенел,
Рассекаем ударами реющих крыл,
Страшит меня все, что подходит.

Появляется хор Океанид на крылатой колеснице.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ПЕСНЬ (ПАРОД)

СТРОФА ² 1

Х о р

Нет, не бойся!..
Дружелюбно,

¹ Согласно мифу, Прометей, похитив огонь, скрыл его внутри палки и таким образом принес его людям (первобытные люди, вертя палку, тремем добывали огонь).

² Различаются песни хора: начальная, при вступлении хора — парод, стасимы — песни, исполнявшиеся хором в оркестре, и эксод — песни при удалении хора в конце пьесы. Песни хора разделяются на части, которые называются строфа, антистрофа и анод.

Сонмом крыл звеня в эфире,
Мы примчались к этим скалам!
Мы едва мольбой склонили
Сердце старого отца!

Бурные нас провожали ветры!..
Грохот стали к нам ворвался
В глубину пещер подводных..
И, услышав, я забыла
Робкий страх и стыд священный!
И к тебе скорей примчалась,
Не успев надеть сандалий,
На быстрокрылой моей колеснице!..

Прометей

Увы! Увы!

Многочадной Тефии¹ младая семья
И отца-Океана, что крутит валы,
Обтекая всю землю бессонной струей,
Посмотрите, взгляните, родные мои,
Как в железных цепях
Над этим ущельем, на высях скалы,
Несу постылую службу.

АНТИСТРОФА

Хор

(увидя Прометей)

О Прометей!
Полный страха
В очи мне метнулся сумрак,
Вдруг наполнив их слезами!..
Вижу, на скале повиснув,
Иссыхаешь ты, закован
Пагубных этих цепей позором!..

¹ Тефия или Тефида — супруга бога Океана, мать Океанид и рек.

Олимпийскою кормой
Правят новые владыки...
Новый дав закон, богами
Самовластно правит Зевс...
И чудовищных гигантов¹
В бездны мрачные Аида
Он, одолев их, ниспровергает!..

Прометей

О, если б под землю, под самый Аид,
Приемлющий мертвых, в Тартар глухой
Он сбросил меня,
Заковавши жестоко в железную цепь,
Чтоб не мог любоваться ни смертный, ни бог
На муки мои!
Теперь же, несчастный, игрушка ветров,
На радость врагам я страдаю.

СТРОФА II

Хор

Кто из богов, немилосердный,
Смеяться стал бы здесь над ним?..
Над лютой мукою твоей
Кто не горюет, кроме Зевса,
Который, гнева преисполнен,
И род Урана истребляет?..
И укротится, лишь насытись,
Или раньше кто-нибудь обманом
Престол отнимет у него!

¹ Гиганты — великаны-богатыри, дети Земли, поднявшие восстание против Зевса. Они были побеждены Зевсом и заключены в недра Земли, в царство Аида.

Прометей

Пусть истерзаны узами члены мои,
И висящий в оковах понадоблюсь я
Владыке бессмертных блаженных богов,
Чтоб заговор новый раскрыть перед ним,
Что отнимет у Зевса почет и престол.
О нет! убежденья медвяных¹ речей

Не смягчат меня.

И под страхом суровых угроз никогда
Не поведаю тайны, грозящей ему,
Пока он не снимет жестоких оков

И за этот позор

Кару сам понести не захочет.

АПТИСТРОФА II

Хор

Ты сердцем смел, ты никогда
Жестоким бедам не уступишь...
Но слишком ты вольноречив!..
Пронзил мне душу ужас острый:
Меня пугает жребий твой!..
Что, если море тяжких мук
Тебе вовек не переплыть?
Ведь столь упорна злоба Зевса
И непреклонен приговор!

Прометей

Я знаю, что Зевс суров, что ему
Справедливостью служит его произвол.

Но настанет час:

Он смягчится, разбитый ударом таким,

¹ Сладких, как мед.

Смирит наконец свой упорный гнев
И дружбы союз заключить поспешит
Со мною, спешащим навстречу.

ЭПИСОДИЙ¹ ПЕРВЫЙ

СЦЕНА I

Х о р

Открой нам все, подробно расскажи,
Какую Зевс вину в тебе находит,
Что так жестоко мучает. Поведай,
Когда тебе не тяжело говорить.

Пр о м е т е й

Да, говорить об этом больно мне,
Но и молчать не легче. Что поделать!
Когда объяла злоба род бессмертных
И возгорелся между них мятеж;
Когда одни желали свергнуть Крона,
Чтоб Зевс царил, а те, наоборот,
Старались, чтобы никогда богами
Не правил Зевс: в то время я давал
Титанам, сыновьям Земли и Неба,
Хорошие советы, но не мог
Их убедить. Исполнены отваги,
Презревши хитрость, думали они
Господство получить одною силой.
Но мне не раз предсказывала мать,
Земля-Фемида (много есть имен
Одной богини-матери!), о том,
Чем кончится борьба и что не сила,
А только хитрость верх в борьбе возьмет.

¹ Эпизодиями называются разговорные части драмы, находящиеся между песен хора.

Когда же я их в этом убеждал,
Меня не удостоили и взгляда.
И потому за лучшее я счел,
Соединившись с матерью, совместно
С Кронидом¹ стать в начавшейся борьбе.
Благодаря моим советам Тартар
Скрывает Крона древнего с его
Соратниками в черной преисподней.
И вот за эту помощь царь богов
Мне воздает ужасным наказаньем...
Ведь всем тиранам свойственна болезнь
Преступной недоверчивости к другу!..
▲ на вопрос ваш, по какой причине
Меня терзает, ясно вам отвечу.
Как только он воссел на отчий трон,
Сейчас же начал и почет и власть
Распределять меж новыми богами,
А о несчастных смертных позабыл
И даже больше: уничтожить вздумал
Весь род людской и новый насадить.
И не восстал никто за бедных смертных,
А я дерзнул: освободил людей
От участи погубленными Зевсом
Сойти в Аид, и вот терплю за то
Такие муки, что их видеть тяжело
И много тяжелей переносить.
Да, сжалившись над смертными, я сам
Не удостоен жалости. Жестоко
Со мной распорядился царь богов...
Позорит Зевса вид моих мучений!

Х о р

Нет, надо обладать железным сердцем,
Из камня быть, чтобы твоих страданий

¹ Кронид — сын Крона, то есть Зевс. Зевс низверг с престола отца своего Крона и сделался верховным владыкой богов и людей.

Не разделить, о Прометей! А я
И видеть бы их вовсе не желала
И сердцем сокрушаюсь, увидав.

Прометей

И не друзьям меня прискорбно видеть.

Хор

Не сделал ли ты больше, чем сказал?

Прометей

Я от предвиденья избавил смертных.

Хор

Каким лекарством их уврачевал?

Прометей

Слепые в них я посеял надежды.

Хор

Большую пользу этим ты принес.

Прометей

Потом огонь я дал несчастным людям.

Хор

Огонь — недолговечным существам?

Прометей

И многим он искусствам их научит!

Хор

И Зевс, тебя за это обвинив...

Прометей

Без отдыха и срока истязает.

Хор

Не видишь ли конца твоих скорбей?

Прометей

Нет, лишь когда ему угодно будет.

Хор

А как угодно будет? Где надежда?
Ужель не видишь сам, что согрешил?
Но говорить про грех твой нам обоим
Мучительно; оставим это, лучше
Исхода поищи из бед твоих.

Прометей

Легко тому, кто не изведал горя,
Давать советы и увещевать
Несчастливого. Но я ведь знал все это.
Сознательно, не буду отрицать,
Я согрешил и, смертным помогая,
Готовил казнь для самого себя.
Конечно, я такой не чаял муки:
Не думал я, что буду иссыхать
На высоте пустынного утеса.
Но вы не плачьте о моих скорбях,
А на землю сойдите, чтоб услышать,
Что ждет меня в грядущем, и узнать
Все до конца. Послушайтесь меня,
Послушайтесь! Помучайтесь немного
С тем, кто сейчас страдает. Ведь беда
То к одному приходит, то к другому.

Хор

Охотно к тебе на призывный клич
Мы слетим, Прометей!..
И, легкой ногой с колесницы скользнув
И покинув эфир —

Святую стезю, носящую птиц, —
Я сойду на эту скалистую землю.

О муках твоих

Хочу до конца я услышать.

Хор сходит с колесницы. В воздухе появляется Океан на крылатом коне.

СЦЕНА 2

О к е а н

Я пришел, совершив длительный путь,
К тебе, Прометей,
Единою волей, без всякой узды
Направляя крылатой птицы полет!..
И знай: сострадаю я бедам твоим!
К тому и родство побуждает меня,
Да и, кроме родства,
Не найдется ведь близких, которых бы чтил
Я с тобой наравне.
Что правда все это, узнаешь и сам.
Не люблю я угодливых, льстивых речей:
Укажи мне скорей, чем я мог бы помочь,
И скажешь, что ты не имеешь друзей
Верней старика-Океана.

П р о м е т е й

Что это значит? Вот и ты приходишь
Моих мучений зрителем? О как
Решился ты, покинув соименный
Тебе поток — великий океан —
И мглу пещер скалистых, первозданных,
Притти сюда, в страну руды железной?..
Ты возмущен моей судьбой? Смотри же,
Как Зевсов друг, доставивший ему
Престол и власть, теперь терзаем Зевсом!

О к е а н

Я вижу, Прометей. С советом добрым
Явился я, хоть ты и сам умен.
Себя познай и нрав перемени.
Ведь и богами новый правит царь.
Но если дальше будешь ты бросать
Суровые, язвительные речи,
Услышит Зевс, — хотя царит высоко, —
И верь, что муки прежние тебе
Игрушкою покажутся. Несчастный,
Оставь свой гнев и выхода ищи
Из этих бед. Быть может, неразумным
Тебе совет мой кажется, но сам
Ты видишь мзду речей высокомерных,
А все не стал смиренным, но еще
Себе накликать бедствия желаешь.
Итак, урокам следуя моим,
Не лезь ты на рожон, не забывай,
Что правит никому не подотчетный
Суровый царь. А я пойду теперь
И постараюсь, ежели возможно,
Тебя от этих мук освободить.
Ты ж будь смиренней и придержи язык.
Глубок твой ум: ужель и впрямь не знаешь,
Какая мзда грозит пустым речам?

П р о м е т е й

Завидую тебе! Мой соучастник,
Со мной дерзавший вместе, ты теперь
Невинным остаешься. Но заботу
Оставь пока: не убедишь ты Зевса.
Смотри, походом этим не наделай
Великих бед для самого себя.

О к е а н

Не словом ты, но делом доказал,
Что лучше вразумлять других умешь,

Чем самого себя. Но не мешай
Мне двинуться в дорогу. Я надеюсь —
Надеюсь я, что Зевс мне подарит
Твое освобожденье от страданий.

Прометей

Хвалю тебя, хвалить не перестану:
Ты в рвении не отстал. Но не трудись:
Напрасно и без пользы для меня,
При всем желании, трудиться будешь.
Нет, в стороне спокойно оставайся:
Хоть плохо мне, но это не причина,
Чтоб доставлять страдания другим.
О нет, и без того меня терзает
Судьба Атланта-брата¹, что стоит
На западных пределах, подпирая
Плечами столб земли и неба — бремя
Нелегкое! И сожалею я
Того, кто в киликийских жил пещерах —
Стоглавое чудовище — Тифона,
Рожденного землей. На всех богов
Восстал он: шип и свист из челюстей
Грозил престолу Зевса, а из глаз
Сверкал огонь неистовой Горгоны².
Но Зевса неусыпная стрела —
Пылающая молния сразила
Кичившегося. Пораженный в сердце,
Он был испепелен, и гром убил
Всю силу в нем. Теперь бессильным телом
Он под корнями Этны распростерт,
Недалеко от узкого пролива,

¹ Миф рассказывает, что титан Атлант (Атлас) стоит на крайнем западе, держа на своих плечах небесный свод. По его имени называются горы в северо-западной Африке и Атлантический океан.

² Горгона Медуза — чудовище со змеями вместо волос на голове, от вида которого все живые существа превращались в камень.

И давит горы грудь ему; и, сидя
На них, Гефест кует свое железо.
Но вырвется из черной глубины
Потоком пожирающее пламя
И истребит широкие поля
Сицилии прекрасноплодной ¹. Ярость
Изрыгнет огнедышащий Тифон —
И все потопит огненной бурей,
Хоть в уголь он перуном обращен
Но нет тебе нужды в моих уроках:
Ты сведущ сам. Спасай себя, как знаешь.
Я ж до конца исчерпаю мой жребий,
Покамест гнева не оставит Зевс.

О к е а н

Иль ты не знаешь, Прометей, что гнев
Врачуют рассудительные речи?

П р о м е т е й

Да, если сердце во-время смягчить,
А не смирать пылающего гнева.

О к е а н

Скажи, какую видишь ты опасность
В заботе и решимости моей?

П р о м е т е й

Бесцельный труд, пустое неразумье.

О к е а н

Позволь такой болезнью мне болеть;
Казаться глупым — умному полезно.

П р о м е т е й

Твою ошибку впримут за мою.

¹схил имеет в виду извержение Этны, случившееся в 478 году до нашей эры.

О к е а н

Ты хочешь, чтоб домой я возвратился?

П р о м е т е й

Чтоб сожадѣньем не нажил вражды...

О к е а н

Того, кто на престоле всемогущем?

П р о м е т е й

Остерегись его прогневать сердце!

О к е а н

Твое несчастье — для меня урок.

П р о м е т е й

Ступай и сохрани свой ум таким же.

О к е а н

Уж я и так собираюсь в путь-дорогу.
Уже четвероногий мой летун
Крылами бьет широкий путь эфира:
Он рад в родимом стойле отдохнуть.

Океан улетает.

СТАСИМ ПЕРВЫЙ

СТРОФА I

Х о р

Я над твоей, горькой и скорбной
Плачу судьбой, Прометей!..
Слезы ручьями молча текут,
Льются из светлых, нежных очей!..
Вновь по ланитам струятся..

Олимпа правитель, Зевес,
Правя по новым законам,
Прежним богам, кверху подъяв,
Гневно грозит надменным копьём!..

АНТИСТРОФА I

Скорбный стоит стон на земле!
То о твоей славе старинной —
Славе великой, то о твоих
Братях-титанах смертные плачут!..
Край зарубежный — отчизна
Живущих от века пришельцев —
Азия — горестно стонет!
Мукам твоим — о Прометей! —
Вся страдает, плача, земля!

СТРОФА II

Рати легких амазонок ¹, —
Дев бестрепетных в бою;
Скифов толпы, что веками
Близ заливов Меотиды ²
На окраине живут;

АНТИСТРОФА II

И мидийцы — цвет Аресв ³,
Те, что в граде их нагорном
Близ Кавказа обитают, —
Вражья рать, что, лесом копий
Ощетинившись, звенит!

¹ Греческие мифы рассказывают, что в древние времена на греков производили нападения воинственные женщины — амазонки. Они были побеждены Гераклом и Тезеем.

² Меотиды — Азовское море.

³ Арсв (Арес) — бог войны.

СТРОФА III

Лишь одного я знала прежде
Бедой поверженного бога:
Атлант то был..
Но и доныне небосвод
Хребтов могучим подпирает!¹

ЭПОД

Глухо гудит, о скалы
Дробясь, гневный прибой!..
 Стонет пучина!
Сетуют волны чистых рек!..
 Черный Лид
Глухо рощет в мрачных чертогах!..
Все — все, о Прометей!
В горькой стонет тоске над скорбью твоей!

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

Прометей

Не думайте, что гордость заставляет
Меня молчать. Но я терзаюсь сердцем
При зрелище позора моего.
Кто, как не я, богам всем этим новым
Сполна их почести распределил?..
Но я молчу о том, что вам известно,
А про страданья смертных расскажу..
Ведь я их сделал, прежде неразумных,
Разумными и мыслить научил.
Я не в упрек им это говорю,
Но объяснить хочу вам все значенье
Моих благодеяний.. Раньше люди
Смотрели и не видели и, слыша,
Не слышали, в каких-то грезах сонных

¹ Антистрофа III не сохранилась.

Влачили жизнь; не знали древоделья ¹,
Не строили домов из кирпича,
Ютились в глубине пещер подземных,
Бессолнечных, подобно муравьям.
Они тогда еще не различали
Примет зимы, весны — норы цветов
И лета плодоносного; без мысли
Свершали все --- а я им показал
Восходы и закаты звезд небесных.
Я научил их первой из наук —
Науке числ и грамоте; я дал им
И творческую память, мать Муз
И первый я поработил ярму
Животных диких; облегчая людям
Тяжелый труд телесный, я запряг
В повозки лошадей, узде послушных,
Роскошного богатства красоту.
Никто, как я, бегущие по морю
Льнокрылые ² измыслил корабли...
И это все изобретя для смертных,
Для самого себя я не могу
Придумать средство вырваться из бедствий!

Х о р

От мук позорных вовсе потерял
Ты прежний разум свой и унываешь
Как врач плохой, который, заболев,
Себе найти лекарства не умеет.

Пр о м е т е й

Еще меня послушай, подивись
Искусствам хитрым, мной изобретенным.
Скажу о самом важном, до меня
Не знали люди ни целищих мазей,

¹ То есть не умели обрабатывать дерево.

² То есть имеющие паруса из льняной материи,

Ни снадей, ни питья, но погибли
За недостатком помощи врачебной.
Я научил их смешивать лекарства,
Чтоб ими все болезни отражать.
Установил я способы гаданий;
Растолковал пророческие сны —
Что правда в них, что ложь. Определил
Смысл вещих голосов, примет дорожных.
Я объяснил и хищных птиц полет
И что вещают — счастье или беду, —
Их образ жизни, ссоры и любовь;
Гадания по внутренностям жертвы,
Цвета и виды печени и желчи,
Приятные при жертве для богов.
Сжигая бедра жертвенных животных,
Упитанные туком¹, пред людьми
Разоблачил я знаменья огня,
Что раньше непонятны были взору.
Да, это так... А кто дерзнет сказать,
Что до меня извлек на пользу людям
Таившиеся под землей: железо,
И серебро, и золото, и медь?
Никто, конечно, коль не хочет хвастать.
А кратко говоря, узнай, что все
Искусства у людей — от Прометея!

Х о р

Нет, помогая смертным чересчур,
Себя в таком не оставляй несчастью.
Но верю, от оков освободясь,
Ты будешь вновь могуществен, как Зевс.

П р о м е т е й

О нет, еще верховная Судьба
Подобного исхода не решила.

¹ Ту к — жир.

Но лишь согбен под тысячами мук,
Избегну я оков. И все ж слабей
Всегда искусство, чем Необходимость..

Х о р

А кто ее кормилом управляет?

П р о м е т е й

Три Меры и Эринии¹, что помнят
Всё.

Х о р

Разве Зевс слабее, чем они?

П р о м е т е й

Ему своей не избежать судьбы

Х о р

Ужели Зевс не вечно будет править?

П р о м е т е й

Об этом не узнать тебе, оставь.

Х о р

Великое, как видно, ты скрываешь!

П р о м е т е й

Перемените лучше разговор!
Не время говорить об этом: тайна
Должна быть сокровенной. Если я
Ее уберегу, то от мучений
И от позорных уз освобожусь.

¹ Меры — богини судьбы. Эринии — богини мщения.

СТАСИМ ВТОРОЙ

Х о р

СТРОФА I

Нет, да не борет воли моей
Мошь твоя, Зевс-миродержец!
Да не помедлю, помня о ней,
Я на алтарь твой бедра быков
Вновь возлагать, мною закланных.
Возле бессонной, синей стези
Струй Океана!.. С другими
Пусть не грешу в слове своем!..
И да живет это всегда
В сердце моем!

АНТИСТРОФА I

Сладостно длить мне долгий свой век —
Дерзостной веря надежде,
Радостью светлой сердце питаю!..
Но содрогаюсь, видя тебя
Тысячью мук мучимым тяжко!..
Ты ж не трепещешь гневного Зевса —
Ты своенравно и ныне
Боготворишь милый тебе
Род эфемерный¹ смертных людей,
О Прометей!..

СТРОФА II

Друг мой, поверь — неблагодарна
Их благодарность: сам погляди —
Разве сумели б тебя защитить?..
Разве и сам ты не видишь жалкой
Слабости, сонным мечтаньям подобной?
Разве не ею, словно цепями,

¹ Буквально: однодневный, то есть недолговечный.

Скованы ноги смертных слепцов?..
Нет, не смогут замыслы их
Мир перестроить, Зевсу подвластный!

АНТИСТОФА II

Это скажу, о Прометей,
В злую вникая участь твою!
Ах, не такую ведь песнь я певала
В день перед свадьбой, когда младую
Мы омывали невесту, когда
Веном богатым сладко пленив
Робкое сердце, ты дорогим
Стал супругом девы морской ---
Нашей сестры — Гесионы? ¹

Вбегает Ио. У нее на лбу коровьи рога. Она имеет вид безумной.

ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

Ио.

(монолог)²

Что за край? Что за люди? Какой это муж
Глядит из цепей, — прикован к скале,
Под бурей ветров? За какие грехи
Он кару несет?

(Прометею)

Скажи мне, куда

Зашла я, бедняжка, скитаясь?

А!.. А!..

Жалима вновь я безумием,

Аргоса землерожденного

Гонится призрак за мной.

¹ Имя одной из Океанид, которая сделалась супругой Прометея.

² Монодия -- песнь в один голос (соло).

Пастыря многоочитого ¹,
Мать-Земля, прогони!
Вот он сверкает глазами лукавыми!
Нет ему, мертвому, успокоения:
Из преисподней, из мрака могильного
Вечно он ловит меня, горемычную,
Жалит очами и гонит, голодную,
По прибрежным пескам.

СТРОФА

Пост, звенит в ушах свирель из тростника...
Усыпленье вновь наводящий звук,
Сердце терзающий!.. Горе мне, горе мне!..
О, куда забреду
В долгом блужданьи, скиталица я?
Зевс! о за что? грех за какой ты присудил
К горестным бѣдам меня?..
Безумья призраком пугая, что
Безумную деву мучишь?..
Сожги меня огнем, сокрой меня в земле,
Брось меня в пищу тварям подводным!
Иль мои моленья
Ты не слышишь, царь?..
Вконец измучили всю меня
Блужданья по земле. Не ведаю, когда
Избегну бедствий я.

(К Прометею)

Услышь девы рогатой скорбящий вопль!

¹ Греческий миф рассказывает, что богиня Гера, чтобы не допустить к Ио влюбленного в нее Зевса, приставила к ней стражем «всевидящего» многоокого Арга (Аргуса), но Арг, по желанию Зевса, был умерщвлен богом Гермесом, который отвлек его внимание своей игрой на свирели.

Прометей

Как не услышать оводом гонимой
Инаха бедной дочери? Она
Любовью опалила сердце Зевса
И — Гера ненавистна — против воли
Свершает в муках бег безмерный свой!..

АНТИСТРОФА

И о

Откуда знаешь ты про моего отца?..
О, скажи мне, многострадальной, кто,
Кто ты, страдающий, бедный сам, бедною
Верно назвавший меня?
Да, ты назвал мою — божью болезнь,
Тú, что томит, сушит мне грудь, словно бичом
Гонит по всей по земле!..
Голодная, безумными прыжками,
Гонимая гневом Геры,
Стремительно я принеслась сюда.. О кто,
Кто из людей страдает сильнее?..
Но поведай ясно,
Что еще грозит
В грядущем мне, многоскорбной?
Лекарство назови, целящее болезнь,
Если только знаешь.
Скажи! Деве-скиталице дай ответ!

Прометей

Скажу тебе все, что желаешь знать,
В простых словах, загадок не влетаю,
Как говорят с друзьями: Прометея
Ты видишь, дарователя огня.

И о

О благодетель смертных, бог несчастный,
За что же, Прометей, страдаешь ты?

Прометей

Я только что страдания мои
Оплакивал.

И о

О, милости прошу я!

Прометей

Какой, скажи? Тебе открою все.

И о

Скажи, кто приковал тебя к утесу?

Прометей

Державный Зевс Гефестовой рукой.

И о

А за какую платишься вину?

Прометей

Достаточно того, что я сказал.

И о

Теперь еще поведай мне, несчастной,
Моим блужданьям будет ли конец?

Прометей

Поверь, тебе не знать об этом лучше.

И о

Страданий, мне грозящих, не скрывай!

Прометей

Что ж? Мне не жаль твою исполнить просьбу.

И о

Зачем же медлишь и не говоришь?

Прометей

Боюсь я, что твою взволную душу.

Ио

Прошу, не слишком обо мне заботься.

Прометей

Коль хочешь, я могу сказать. Так слушай...

Хор

Нет, погоди. Немного наслажденья
И мне оставь! Послушаем сначала
Рассказ печальный от нее самой.
А ты затем поведаешь о прочем.

Прометей

Твой долг, о Ио, с ними быть любезной,
Они ведь сестры твоего отца.
К тому ж ведь стоит горестную долю
Оплакивать в присутствии того,
Кто проливает слезы состраданья.

Ио

Я не могу ответить вам отказом,
И в ясных вы услышите словах
То, что хотите знать, — хотя и плачу,
Рассказ ведя о божьем вихре, смявшем
Меня навеки и красу сгубившем...
Всегда, всегда ночные сновиденья,
Скользя в мою девичью спальню, мне
Нашептывали сладкие слова:
«О девушка-счастливица, что долго
Ты девствуешь? А можешь ты вступить
В великий брак: ведь Зевс стрелой желанья
Воспламенен, и жаждет он с тобой
В любви соединиться. О дитя,

От Зевсова не уклоняйся ложа,
Но приходи на пышный Лерны¹ луг,
Где пастбища отцовские и хлевы,
Чтоб Зевса взор любовью утолить».
Таковыми снами мучилась все ночи
Я, бедная, пока не рассказала
Отцу о сновидениях ночных.
И много он послов тогда отправил
И в Дельфы и в Додону², чтоб узнать,
Каким деяньем иль мольбами надо
Богов умилоствовать. Но они
Неясные и темные вещанья
Нам приносили. Наконец к Инаху
Пришел ответ: он ясно говорил
И требовал из дома и отчизны
Изгнать меня, чтоб я одна блуждала
Из края в край, до рубежей земли.
Иначе тотчас пламенным перуном
Ударит Зевс — и весь погубит род!
И, Локсия³ пророчествам поверив,
Изгнал меня отец, но против воли:
Железною уздой принудил Зевс
Свое веленье выполнить. И вдруг
И разум мой и прежняя краса
Разрушились; вы видите — рогатой
Я сделалась. Безумными прыжками
Я, жалимая оводом, помчалась
К Керхнейским усладительным струям
И к Лернскому источнику. Пастух,
Свирепый Аргос, сын земли, меня
Сопровождал повсюду и везде

¹ Источник Лерны — в Арголиде (южной Греции).

² В Дельфах был храм Аполлона, знаменитый своим оракулом; в Додоне (в области Эпире) — храм и оракул Зевса (гадание по шелесту листьев на священных дубах).

³ Локсий — прозвище Аполлона.

Следил за мной несметными очами.
Но вот внезапно и неожиданно — смерть
Его сразила. Я ж из края в край,
Безумием терзаема, блуждаю
По всей земле, бичом гонима божьим...
Ты слышал все. Теперь же, если можешь
Мне предсказать о прочем, говори!
Но ложными не утешай словами
Из жалости: всего противней мне
Искусные, неискренние речи.

ФРЕН (ПЛАЧ)

Х о р

Довольно! Довольно!
Молчи! О, замолчи!..
Ах, не знала я, что так слух смутит
Странный твой рассказ!..
Ах, не знала я,
Что нестерпимый,
Непереносный
И злой твой позор
Двойной пронзит иглой
Душу мою!..
О Судьба!.. О Судьба!..
Вся дрожу, видя злой,
Но, жребий твой...

Пр о м е т е й

(Хору)

Ты рано ужасаешься и плачешь,
Узнаешь и о прочем, погоди.

Х о р

Так говори: страдающим отрадно
Зарансе о горестях узнать..

Прометей

Я вашу первую исполнил просьбу.
Вы знать желали от нее самой
Ее страданий горестную повесть.
Послушайте ж об остальном; о муках,
Которые от Геры претерпеть
Ей суждено. (К Ио.) А ты, о дочь Инаха,
Мои слова слагай глубоко в сердце,
Чтоб знать конец скитанья твоего.
Во-первых, ты направишься отсюда
К востоку, по невспаханым полям,
И к скифам кочевым придешь, живущим
На воздухе открытом, под шатрами
(Что движутся при помощи колес),
И луками, разящими далеко,
Вооруженным. К ним не подходи,
Но путь держи к береговым обрывам,
Где стонут волны ропотом глухим.
Налево от тех мест живут халибы,
Железа ковачи; ты их страшись:
Они свирепы, негостеприимны.
Придешь к реке Обиде, что недаром
Зовется так: ты брода не ищи
Через нее (она непроходима),
И наконец достигнешь самого
Царя всех гор — Кавказа, с чьей вершины
Могучая и бурная река
Срывается. Ты перейдешь хребты
Высокие — и там пойдешь на полдень,
Пока не встретишь войска амазонок,
Не любящих мужей; они живут
Близ устья Фермодонта, в Фемискире,
Где челюстью свирепой Сальмидесс¹

¹ Фермодонт — сказочная река. Фемискира — сказочный город, где будто бы жили амазонки. Сальмидесс — юго-западный берег Черного моря.

Грозит судам среди вспененного моря.
(Охотно путь они тебе укажут!)
Ты к Истму Киммерийскому¹ придешь
У тесных врат морских, и Меотиды
Должна ты храбро переплыть пролив,
И среди людей останется молва
Об этой переправе: это место
Боспором² назовется в честь тебя.
Оставив за собой поля Европы,
На материк Асийский вступишь ты...

(К хору)

Не кажется ли вам равно жестоким
Ко всем созданьям царь богов? Ведь он,
Желая этой смертной быть супругом,
Ее обрек блужданиям таким!

(К Ио)

О девушка, ты горького для брака
Стяжала жениха!.. Но то, что слышишь,
Поверь — начало только бед твоих!

И о

Увы мне! Увы!

Прометей

Ты вскрикнула опять и застонала!
Что сделаешь, узнав об остальном?

Хор

А разве ждут ее опять страданья?

¹ Истм (перешеек) Киммерийский — около Керченского пролива.

² Боспор — буквально: «переход коровы». Под таким названием разумелись и Константинопольский и Керченский проливы — один различался как Фракийский, другой — как Киммерийский.

Прометей

Тоски и скорби бурный океан!

И о

Зачем мне жить? Не лучше ль мне с утеса
Низвергнуться теперь же, чтоб, о землю
Ударившись, избавиться от бед?!
Ведь много лучше умереть однажды,
Чем день за днем мучительно страдать.

Прометей

С трудом бы ты несла мои страдания!
Ведь мне и умереть не суждено:
Была бы смерть спасением от муки.
Теперь же нет конца моим мученьям,
Покуда власти Зевс не потеряет.

И о

А разве Зевс когда-нибудь падет?

Прометей

Ты верно бы при этом ликовала?

И о

Еще бы нет! От Зевса мука вся.

Прометей

Тогда узнай, что вправду будет так.

И о

Кто ж у него похитит царский скиптр?

Прометей

Сам у себя, от замыслов безумных.

И о

Но как? Коль мне не повредит, скажи.

Прометей

Он вступит в брак и после пожалует

Ио

С богиней или смертною? Ответь...

Прометей

Об этом говорить не подобает.

Ио

Итак, жена сведет его с престола?

Прометей

Родив дитя сильнее, чем отец.

Ио

И он судьбы предотвратить не может!

Прометей

Нет, если я не выйду из оков.

Ио

А кто ж избавит против воли Зевса?

Прометей

Он должен быть из рода твоего.

Ио

Как ты сказал? Мой сын тебя избавит?

Прометей

Он третий родом, после десяти.

Ио

Мне непонятно это предсказанье.

Прометей

Не спрашивай и о своих скорбях.

И о

Не отнимай того, что обещал мне.

Прометей

Одно из двух тебе открыть могу я.

И о

Какое же? Дай выбрать! Отвечай!

Прометей

Что рассказать мне? О твоих страданиях,
О том ли, кто меня освободит?

Хор

И ей и мне ты окажи услугу,
Мою исполни просьбу. Ей повздай,
Чем кончатся ее блуждания, мне же —
Кто явится спасителем твоим.

Прометей

Коль вам угодно, я не возражаю —
Открою все, что вы хотите знать.

(К Ио)

Во-первых, Ио, о твоих блужданиях
Скажу, а ты в уме запечатлей.
Когда пройдешь ты реку ту, что делит
Материки, на пламенный восток
Направишься. Шумящую пучину
Оставив за собой, достигнешь ты
Горгоновых полей Кисфены, где
Сидят три древних девы Форкиады,
Похожие на лебедей: они
Имеют общий глаз и зуб единый.
Ни солнце их лучами не ласкает,
Ни месяц ночью. А вблизи от них
Живут Горгоны, три сестры крылатых, —
Три змеекудрых; и никто из смертных,

Увидев их, дышать уже не может.
Я говорю, чтоб ты остерегалась!..
Послушай и о зрелище другом:
Остерегайся грифов с острым клювом —
Собак безмолвных Зевса; берегись
И войска одноглазых аримаспов,
Что́ на конях кочуют и живут
У златоструйных вод реки Плутона¹.
Не приближайся к ним... Затем придешь
Ты в край далекий, к черному народу,
Живущему у солнечных ключей,
Там, где река Эфиоп. Путь держи
Вдоль берегов ее до водопада,
Где древний Нил струит с Библосских гор
Священные и сладостные волны.
И в землю трехугольную² тебя
Он приведет туда, где устья Нила...
Тебе и детям, Ио, суждено
Там основать поселок отдаленный...
А если что в речах моих темно,
Переспроси: ведь у меня досуга
Гораздо больше, чем бы я хотел.

Х о р

Когда еще ты рассказать имешь
О горестных скитаниях се,
То говори, а если речь окончил,
Поведай нам о том, что обещал.

Пр о м е т е й

(К хору)

Все слышала она, а чтобы знала,
Что не напрасно слушала меня,
Я расскажу и то, что претерпела

¹ Плуто́н, или Аид — бог загробного мира, где течет река Стикс.

² Дельта Нила, названная от греческой буквы дельты, имеющей вид треугольника.

Она досель, и этим подтвержу
Правдивость слов моих... Событий много
Я опущу и подхожу к концу. (К Ио.)
В Молосскую пришла ты землю, где
Находится нагорная Додона
И Зевса Феспротийского престол¹.
Там шелестом чудесные дубы
Тебе вещали прямо, без загадок,
Что Зевса славной будешь ты женой...
Не льстит тебе воспоминанье это?..
Безумием ужаленная, прочь
Ты понеслась дорогою прибрежной
К широкому заливу Реи²... Вспять
Оттуда ты помчалась в бурном беге...
И верно знай, что этот брег морской
В грядущем Ионийским³ наречется
На память о скитаниях твоих!..
Вот доказательство тебе, что видит
Мой ум побольше, чем открыто всем..
Об остальном и вам и ей, ступив
Опять на прежний след речей, скажу..
Есть град Каноб, у самых устьев Нила
И на краю Египетской земли.
Там Зевс тебе вернет твой прежний разум,
Тебя коснувшись ласковой рукой.
Родишь ты сына черного, Эпафа,
И это имя будет соименно
Чудесному рождению его⁴.
И будет он возделывать ту землю
Которую поит широкий Нил...

¹ Эти места находятся в Эпире, северо-западной части Балканского полуострова.

² Рея — мать Зевса. Залив Реи — Ионийское море.

³ Поэт производит (неправильно) название Ионийского моря от имени Ио. На самом деле это название надо производить от ионийского племени.

⁴ Имя Эпаф производится по созвучию от слова «прикосновение».

А в пятом поколѣньи пятьдесят
Сестер вернется против воли в Аргос,
От родственного брака убегая
С двоюродными братьями. Они,
Как ястребы, что мчатся велед голубок,
Безумные, за браком, их губящим,
Погонятся, но не допустит Зевс.
Целасгова земля их трупы примет,
Рукою жен зарезанных в ночи.
Все жены умертвят своих супругов,
В крови купая двулезвейный меч¹...
Пускай отметит такая же Киприда²
Моим врагам!.. Но из невест одну
Желанье очарует, и не сможет
Она убить того, с кем делит ложе,
И малодушной предпочтет прослать,
Но не убийцей. От не-то Аргос
Получит род прославленных царей...
О всем подробно в двух словах не скажешь...
И из ее потомства народится
Отважный муж со знаменитым луком³,
И он меня от мук освободит.
Так древняя мне предсказала мать,
Фемида-Титанида. Как все будет,
Об этом слишком долго говорить,
Да и тебе не вижу пользы в том.

И о

О! о! о!

Опять эти приступы! Бешенство жжет,
И безумия жгучее жало меня

¹ Поэт имеет в виду миф о Данаидах, пятидесяти дочерях Даная. Они были насильственно взяты в супружество своими двоюродными братьями, сыновьями Египта, но в брачную ночь все, кроме одной, Гинермстры, перебили своих молодых супругов. От Гинермстры и Линкея производили род аргосских царей.

² К и п р и д а, иначе А ф р о д и т а, — богиня любви.

³ То есть Геракл.

Палит без огня!
И от ужаса сердце стучит и стучит,
Сотрясая ударами гаснущий ум.
Все кружится, вертится в мутных глазах...
Я схвачена бешенством, брошена в бег...
Немеет язык, и тонут слова
В волнах безумного бреда.
Ио убегает.

СТАСИМ ТРЕТНИЙ

Х о р

(ИНТЕРЛЮДИЯ)

СТРОФА

Да, мудрым, да, мудрым был тот, кто,
Нас упредив,
Эту вот мысль в сердце берег,
А потом громогласно
Провозгласил:
«Здесь все обретешь,
В брак вступи с равной себе! Лучшего нет!»
Но хорошо ль, если ты, жалкий бедняк,
Тянешься к той, что, чванясь знатной родней,
Всех дивит роскошью нег?..

АНТИСТРОФА

О Меры! Да ни одна из вас, трех,
Не лицезрит
Зевса со мной — в лоно его
От земли восхищенной!..
Или чтоб был
Супругом мне тот,
Кто с небес в брачный лишь час в терем сойдет:
Так трепещу, видя тебя, Ио, что вдаль
Мчишься опять — безбрачна! — девством томясь,
Жертва мук злобной Геры!

ЭПОД

Но для меня лишь равный брак не страшен!
Но только бы любовь богов могучих
Неумолимыми очами
Не засматривалась на меня!
Боренье без победы, плен безвыходный,
И я не знала б, как мне жить?.. и делать что?..
И как бы я сумела избежать
Страстной мечты твоей, Зевс?

ЭПИСОДИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ

(СЦЕНА I

Прометей

Смирится Зевс, хотя и сердцем горд.
Он в брак вступить задумал, но жена
Лишит его престола — и тогда
Вполне свершится Кроново проклятье,
Которым, с трона древнего упав,
Он проклинал... А как избежать бедствий,
Никто сказать не может из богов.
Я ж знаю — как. Так пусть сидит надменно,
Надеясь на небесные грома .
И потрясая огненной стрелой.
Нет, не помогут молнии ему,
И он падет падением бесславным.
Такого он готовит сам себе
Борца непобедимого, который
Найдет огонь получше, чем перун,
И шум сильней громов небесных Зевса.
Он сломит Посейдово копье —
Трезубец, бич морей, трясущий землю.
И затрепещет Зевс и будет знать,
Что быть рабом не то, что быть владыкой.

Хор

Чего желаешь, — Зевсу ты сулишь.

Прометей

Чего хочу и что должно свершиться!

Хор

Ужель над Зевсом будет новый царь?

Прометей

Он муки понесет тяжеле этих.

Хор

И это не боишься говорить?

Прометей

Чего страшиться? Смерть не суждена мне.

Хор

Он может муки худшие послать.

Прометей

Пускай пошлет! Всего я ожидаю.

Хор

По мудры те, кто Адрастею¹ чтут.

Прометей

Так почитай, молись и лести владыке,

Меня же Зевс заботит меньше всех.

Пусть действует, — пусть правит напоследок,

Как хочет, — но теперь ему недолго

Повелевать богами на Олимпе...

Появляется Гермес.

¹ Адрастея — богиня, олицетворение необходимости.

Но Зевсова посланца вижу я,
Слугу тирана нового. Конечно,
Он с новыми известьями пришел.

СЦЕНА 2

Г е р м е с

С тобой, хитрец, язвительный чрезмерно,
Я говорю, с виновным пред богами,
С тобой, огонь украшим для людей.
Отец велит, чтоб ты сказал о браке,
Который у него отнимет власть.
И говори яснее, без загадок,
Подробно все. Не заставляй меня,
О Прометей, к тебе являться дважды.
Ты видишь, Зевса нелегко смягчить.

П р о м е т е й

О, как звучит паныщенно и гордо
Вся эта речь прислужника богов!
Вы думаете, новые цари,
Что вечно вам блаженствовать в твердых?
Но разве я не видел, как с Олимпа
Упали два тирана? ¹ И увижу,
Как третий, ныне правящий, падет —
Падением позорнейшим и скорым.

(К Гермесу)

Не думаешь ли ты, что тренещу
Я пред богами новыми? Нимало!
А ты спешి вернуться тем путем,
Каким пришел. Ответа не получишь!

Г е р м е с

Однако за такое дерзповенье
Уже несчастьем поплатился ты.

¹ Бог Уран был свергнут Кроном, а Крон — Зевсом.

Прометей

Знай хорошо, что я б не променял
Моих скорбей на рабское служенье.

Гермес

Так, видно, лучше быть слугой скалы,
Чем верным вестником отца-Зевеса?

Прометей

Обидчиков отрадно обижать.

Гермес

Ты, кажется, блаженствуешь и в бедах?

Прометей

Блаженствую? Подобного блаженства
Моим врагам желаю — и тебе.

Гермес

Ты и меня винишь в своих несчастьях?

Прометей

Я ненавижу всех богов: они
Мне за добро мучением воздал

Гермес

Безумием, я вижу, болен ты

Прометей

Коль ненависть к врагам считать болезнью.

Гермес

О, ты бы в счастье стал невыносим!

Прометей

Увы!

Г е р м е с

Не знает Зевс такого слова.

П р о м е т е й

Всему научит время и его.

Г е р м е с

А ты еще уму не научился.

П р о м е т е й

Не говорил бы я тогда с рабом.

Г е р м е с

Не скажешь то, что знать отец желает?

П р о м е т е й

А надо бы! Он — благодетель

Г е р м е с

Глумишься надо мной, как над ребенком!

П р о м е т е й

А разве ты ребенка не глупей,
Коль думаешь, что я тебе отвечу?
Ни казни нет, ни хитрости, какой
Меня заставит Зевс сказать о тайне,
Пока позорных уз не разрешит.
Так пусть же молнийной разит стрелою,
Подземным громом пусть гремит, смешает
Все небо в белокрылую метель —
И все до основания уничтожит:
Меня не сломит он, и не скажу я,
От чьей руки он потеряет власть.

Г е р м е с

Смотри. тебе упрямство не поможет.

Прометей

Все это мной давно предрешиено.

Гермес

Решишь, решишь, безумец, стать разумным,
Страданиями наученный твоими!

Прометей

Напрасно докучаешь разговором:
Я, как волна морская, глух к тебе.
Чье думай; что из страха перед Зевсом
Я стану бабой, буду умолять,
Как женщина, заламывая руки,
Чтоб он, — кого я ненавижу, — снял
С меня оковы. Не бывать тому!

Гермес

Я, кажется, напрасно говорил:
Такое сердце просьбами не тронуть.
Как юный конь, грызущий удила,
Уперся он и борется с вожжами.
Но слабы ухищрения твои:
Упрямство у того, кто неразумен,
Само в себе бессильно совершенно.
Коль слов моих ты слушаться не будешь,
Смотри, какая буря бед тебя
Настигнет неизбежная. Во-первых,
Отец низвергнет гром и молнией
Утес твой островерхий раздробит
И в каменных объятиях скалы
Твое сокроет тело. И года,
Года пройдут, когда ты выйдешь вновь
На белый свет. А Зевсов пес крылатый,
Орел окровавленный, будет жадно
Терзать лохмотья тела твоего, —
Незванный гость на пире ежедневном, —

И черную, объединенную печень
Он будет рвать... А ты конца мучений
Не жди, покамест не придет сменить
Тебя какой-то бог-освободитель —
И в беспросветный за тебя захочет
Лид сойти и в Тартара глубины¹.
А потому размысли. Не пустая
Здесь похвальба, а твердый приговор.
Не знают лжи Зевесовы уста,
Все, что сказал, — он сделает! Подумай
И посмотри, и своему упорству
Не приноси благоразумья в жертву!

Х о р

Нам кажется, что дело говорит
Тебе Гермес. Велит, упорство бросив,
Благоразумья мудрого искать.
Послушайся! Упорствовать в ошибке
Для мудрого позорно и постыдно.

ЭКСОД

Пр о м е т е й

(К хору)

О том, что сейчас он мне возвестил,
Я заранее знал. Но муки терпеть
Зрагу от врагов — не позорно ничуть.
Так пусть двулезвейные кудри огня
Терзать меня кинутся, пусть от громов
Сотрясется под натиском бурных ветров
Весь небесный эфир и до самых корней
Колелет глубины земли ураган.
И пусть он смешает волны морей
И звезд небесных пути в сплошном

¹ По мифу, освобождение Прометея обусловлено тем, что за него согласился умереть кентавр (полуконь-получеловек), премудрый Хирон.

Движеньи и шуме, и тело мое
Пусть бросит на черного Тартара дно:
Но в водовороте железной судьбы
Меня умертвить он не может!

Г е р м е с

Такие решенья, такие слова
Одним сумасшедшим пристали! И чем
Отличается он от безумных теперь
В своей похвальбе, — что не знает узды?

(К Океанидам)

Но вы, что́ состраждете бедам его,
Отойдите скорее от этой скалы:
Не то ваш рассудок навек потрясет
Свирепого грома рычанье.

Х о р

Другие советы давай мне, и их
Послушаюсь я. Но некстати сказал
Ты эти слова, нестерпимые мне:
Ужели мне подлость сделать велишь?
Вместе с ним я готова судьбу претерпеть!
Ненавидеть привыкла изменников я, —
И этот порок
Мне всех пороков противней!

Г е р м е с

Ну так помните: я вам заране сказал, —
Я предупредил вас. И пойманы вдруг,
Не корите судьбы и не смейте роптать,
Что Зевс в нежданное бедствие вас
Повергнул. Не он, а вы сами себя!
Ведь зная заранее все, не врасплох,
И не тайными кознями будете вы
Запутаны в сеть безысходной беды,
Но попавши в нее по безумью.

Гермес уходит.

Прометей

И впрямь уж теперь, а не на словах,
Задрожала земля,
И грома глухие удары ревут,
И пламенных молний извивы блестят,
И вихри крутят вздымаемый прах.
В неистовой пляске несутся ветра
Навстречу друг другу: сшибаясь, шумят
И празднуют дикий и ярый мятеж,
Смешались в одно небеса и земля...
И всю эту бурю послал на меня
Разгневанный Зевс, чтоб меня утратить!
О мать святая моя! О Эфир,
Свой свет разливающий всюду, взгляни:
Я несправедливо страдаю!

При ударах грома и блеске молний Прометей вместе со скалой
лигается под землю.

КОНЕЦ

